

ственного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 63-78.

2. Смирнов В.А. Новые компетенции социолога в эпоху больших данных // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №2. С. 44-54.

3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы. М. : ИНФРА-М, 2009. 384 с.

УДК 316.334.56

ГОРОДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И БУДУЩИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ

Е.В. Лебедева

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
elena_lebedeva_bsu@tut.by

Аннотация. Статья посвящена описанию перспектив социологического изучения города как специфического социо-культурного объекта. Рассматриваются основные направления, возможности и ограничения современных подходов к городским исследованиям (урбанистический, социо-психологический, управленческий). Обосновываются преимущества использования структурно-функциональной школы как методологической основы городских исследований.

Ключевые слова: *социология города; город; направления городских исследований; структурно-функциональный анализ в городских исследованиях.*

URBAN STUDIES: CURRENT OPPORTUNITIES AND FUTURE PATHS OF DEVELOPMENT

E.V. Lebedeva

Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Annotation. The article is devoted to the description of the prospects of a sociological study of the city as a specific socio-cultural object. The main directions of modern urban research (urban, socio-psychological, managerial) are considered. The advantages of using the structural-functional approach as a methodological basis for urban research are substantiated.

Keywords: *urban sociology; city; fields of urban studies; structural functionalism in urban studies.*

Изучение города как социального и культурного конструкта имеет достаточно долгую историю и солидный багаж накопленного исследовательского опыта, как в отечественной (русскоязычной), так и в мировой социологии. Можно сказать, что сама социология как наука сформировалась в ответ на вызовы стремительной индустриальной урбанизации XIX века. «Массовое переселение людей в города, разрыв традиционных социальных связей, образование новых видов общ-

ности, разительно отличающихся от привычных патриархальных форм солидарности, – всё это стимулировало становление социологии. А потому практически вся классическая социология – это социология города» [1]. Системное изучение городского образа жизни в Западной Европе начинается в первой половине XIX столетия. На рубеже XIX и XX вв., в России оформилась оригинальная научная школа гуманитарного исторического градоведения, которая «рассматривала городские поселения не только и не столько как центры экономической и политической жизни, но именно как особое культурное явление» [2]. Эмпирические исследования, посвящённые всевозможным нюансам городской жизни, датируются 70-х годами прошлого века. Казалось бы, за это время любая из всевозможных проблем городской жизни была исследована, любой из многочисленных её аспектов – детально описан. И, тем не менее, как только начинается практическая работа по «созданию» города (планирование новых районов, уплотнение старых, перепрофилирование территорий, строительство дорог и новых зданий и пр.) – архитекторы и градоначальники неизменно сталкиваются с трудностями. Становится очевидным, что ни накопленный исследовательский материал, ни апробированные методы социологического изучения города не позволяют в полной мере понять его социальную специфику, раскрыть глубинные механизмы. Отчасти объяснить данную ситуацию можно тем, что город – весьма сложный объект для изучения, и потому при анализе социальных процессов, происходящих в нем, необходим междисциплинарный подход. Дискуссии по поводу предмета и методов изучения города по-прежнему не утихают, поскольку город, как объект исследования делят между собой и социологи, и антропологи, и культурологи, и психологи, и экономисты, и географы (данный перечень может быть продолжен). Кроме того, городское направление русскоязычной социологии до сих пор остаётся неинституционализированным, и представляет собой набор отдельных парадигм, принципов и частного исследовательского опыта, в то время как в классических западных учебниках урбанистические исследования давно рассматриваются как отдельное направление социологии. Не претендуя на то, чтобы предложить исчерпывающую картину текущего состояния городских исследований на постсоветском пространстве, *кратко обозначим их основные векторы.*

1. *Урбанистический вектор* – сборное название множества различных практик исследования города, общим для которых является смещение фокуса на анализ архитектурного пространства как градообразующей социокультурной составляющей городов. Урбанистические исследования делают акцент на физических, территориальных характеристиках городской среды, придавая первостепенную важность масштабу городской застройки, экологии и возможностям для мобильности (зелёные насаждения, доступные объекты инфраструктуры, освещённость, удобные для перемещения улицы и т.п.). Известный датский архитектор и консультант по городскому дизайну Ян Гейл пишет о том, что «пропорции человека, его чувства и его мобильность – ключевые понятия качественного городского планирования, ориентированного на людей» [3, с. 59]. «Человекоразмерные» города дают дружелюбный посыл, обещают возможность социального взаимодействия, «оживляют» город, превращая его в саморазвивающуюся экосистему. Ключо-

чевую роль во многих урбанистических концепциях играют именно улицы – «если улицы города интересны на вид, интересен на вид и сам город, если скучны – он скучен... если люди жалуются, что город или определённый его участок опасен, они, прежде всего, не чувствуют себя в безопасности на его улицах» [4, с. 49]. Слабость урбанистического подхода заключается в том, что зачастую он ограничивается преобразованием «материального» тела города, которое, безусловно, очень важно, однако не является единственным источником социальных перемен. В результате чего вместо «проектирования шага ближайшего развития конкретного города предлагаются образцы дизайнерских и транспортных решений, которые стали итогом развития западных городов» [5], в расчёте на то, что в европейской городской среде «само собой» сформируется европейское городское сообщество. Процесс же «производства пространства» гораздо сложнее и предполагает сложное, разнонаправленное взаимное влияние города и горожан друг на друга.

2. *Социо-психологический вектор* – концентрируется на изучении процессов взаимовлияния окружающей среды и особенностей личностного становления и развития, появления устойчивых, повторяющихся моделей поведения, формирования новых смыслов и ценностей в городском социуме. Город в данном случае воспринимается, прежде всего, как пространство социализации. Подобные темы исследования стали появляться относительно недавно, примерно во второй половине XX века. Зонирование городской среды (разделение сфер дома, работы и досуга), доминирование «автомобильной культуры», ослабление института локальных сообществ (как реальных, так и воображаемых), отделение «детской» жизни от «взрослого» мира (исключение детей из общественно-полезной деятельности взрослого населения, когда «детство воспринимается не как полноценная жизнь, а как подготовка к жизни» [6, с. 133]), вынесение задач по развитию и воспитанию детей за пределы семьи – всё это привело к появлению в больших городах специфических условий для становления и развития личности, кардинально отличных от тех, что столетиями существовали в традиционных (сельских) типах обществ. Это привлекло внимание большого числа исследователей в сфере психологии развития, социологии детства, социологии семьи, городской социологии. Появились работы, посвящённые поиску взаимосвязи между благополучием детей и спецификой городской территории, были сформулированы эмпирически измеряемые индикаторы дружелюбности городской среды. При всей его глубине и междисциплинарности социо-психологический подход имеет одно существенное ограничение – он воспринимает город как данность, уже существующие условия, в которых происходит становление личности и выводит за рамки изучения агентов формирования городской среды, рассматривая горожанина как потребителя дружелюбной либо недружелюбной городской среды, «продукт» городского развития, а не как активного субъекта, участвующего в «производстве пространства».

3. *Управленческий вектор* – во главу угла ставит специфику взаимодействия общества, государства и бизнеса как источник гармонизации городской среды, как способ уменьшить негативное влияние города на индивида. Данный *подход* лежит в основе различных международных инициатив и программ, ориентированных на поиск возможностей объединить усилий городских властей и локальных сооб-

ществ (к примеру, инициатива «Город, дружественный детям», или же «Глобальная сеть обучающихся городов», созданная под эгидой ЮНЕСКО [7; 8]). В отличие от двух предыдущих, управленческий подход не является оформленной теоретической парадигмой, он скорее представляет собой перечень методических рекомендаций по преобразованию городской среды, а также инструментов для эмпирической оценки достигнутых результатов. Управленческий подход делает акцент на коммуникации между ключевыми субъектами, ответственными за развитие города – власть, бизнес, локальные сообщества. Это, безусловно, является важным условием понимания принципов функционирования и развития города как сложной социальной системы, однако сдвигает фокус в сторону внешнего, управленческого воздействия на город (что должно сделать государство, что должны сделать инвесторы), уходя в сторону от анализа «обычной» повседневной жизни горожан, их личной активности. Кроме того, в силу международного происхождения данного подхода, в нём слабо выражена культурно-историческая специфика, не учитываются особенности конкретных городов, предлагаются усреднённые «общемировые» принципы и критерии.

Преодолеть вышеперечисленные ограничения, с нашей точки зрения, позволит *возрождение структурно-функциональной школы, как одного из перспективных направлений социологии города*. Использование структурного функционализма как методологической основы городских исследований имеет ряд преимуществ. Во-первых, позволяет оценить городскую среду в единстве материального и социального, преодолев ограничения урбанистических трактовок городских преобразований. Во-вторых, даёт возможность рассматривать индивида не только как пассивного потребителя городских благ и услуг, но как активный источник развития города, позволяя изучать не только саму дружелюбность городской среды, как данность, но и агентов её формирования и поддержания. В-третьих, допускает анализ как внешней, управляемой, публичной стороны городской жизни, так и повседневного взаимодействия между горожанином и городской средой. Кроме того, представив город в виде функциональной матрицы, можно получить универсальную систему принципов конструирования городской среды, а также критериев её оценки.

Библиографические ссылки

1. Социология города. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://postnauka.ru/faq/59648>. Дата доступа: 12.06.2019
2. Шабаев Ю.П. Антропологическое понимание города и методология урбанистического изучения // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 3 (145). С. 248-267.
3. Гейл Я. Города для людей. М. : Альпина Пабlishер, 2012. 276с.
4. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М. : Новое издательство, 2015. 512 с.
5. Почему общественные пространства в России – это имитация урбанистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.the-village.ru>. Дата доступа: 30.11.2018
6. Петрофф Н. Urban Baby, или перспективы культурно-исторического изучения раннего возраста в контексте американского городского социума // Антропологический форум. 2010. №12. С. 127-137.

7. Child Friendly Cities Initiative. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://childfriendlycities.org>. Дата доступа: 21.01.2019

8. International Association of Educating Cities. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.edcities.org>. Дата доступа: 21.01. 2019

УДК 316.1«21»:001.92+372.8

СОЦИОЛОГИЯ XXI ВЕКА: НОВЫЕ ПОИСКИ, СМЕЛЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ

А.А. Петренко-Лысак, В.В. Чепак

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

пр-т академика Глушкова 4-д, 03680, Киев, Украина

alla_pl@ukr.net, chepak02@ukr.net

Аннотация. XXI век постепенно и уверенно отдаляется от восприятия его как будущего, переходя в обыденное восприятие нынешнего. Пророчества научного прогресса XX века ныне читаются как наивные предположения и скорее мечты. Но все-таки наука, и социология в том числе, прошла свой рубикон XXI века, и оказавшись здесь и сейчас продолжает поиск путей своего развития, обнаруживает новые задачи, потребности в инновациях, понимает и реагирует на вызовы, сформированные стремительными изменениями во всем спектре не только общественной жизни, но и практик взаимодействия с окружающим миром. Социология как наука смело мультидисциплинируется, расширяя тем свои границы, но при этом стремится сохранить свои методологические традиции и теоретические основания.

Ключевые слова: *социология; знание; наука; образование; изменения.*

SOCIOLOGY OF XXI CENTURY: NEW SEARCHES, BOLD TRANSFORMATION, MULTIDISCIPLINARY TIES

A.A. Petrenko-Lysak, V.V. Chepak

Taras Shevchenko National University of Kyiv

Glushkova av., 4d, 03680, Kyiv, Ukraine

Annotation. The 21st century is insensibly and surely moving away from perceiving it as a future, it turns into ordinary perception of the present. The prophecies of the scientific progress of the twentieth century are now read as naive assumptions and similar dreams. But still, science with sociology including, passed its 21st century rubicon, and exist here and now, and continues to search the ways to develop, discovers new challenges, needs in innovations, understands and reacts to the challenges that have been formed by the rapid changes in the whole spectrum of not only social life, but also the practices of interaction with the outside world. Sociology as a science is boldly multidisciplined. Due to this, it expands its frontiers, but at the same time seeks to preserve its methodological traditions and theoretical foundations.

Keywords: *sociology; knowledge; science; education; changes.*

Возраст социологии в ее научном статусе не столь значим, нежели у близких ей научных обществоведческих отраслей – социальной философии, социаль-